

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.111'42
ББК Ш143.21-51

ГСНТИ 16.41.21; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19; 10.02.20

А. В. Дымова
Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КРАСНОГО ЦВЕТА В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ (на материале вербального уровня креолизованного рок-текста)

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена когнитивно-дискурсивному анализу концептуального наполнения красного цвета. В статье рассмотрена метафоризация красного цвета в британском и американском английском на основе различных источников данных. Целью является сопоставление результатов анализа наполнения цвета в отношении двух рассматриваемых культур. Основным методом исследования является когнитивно-дискурсивный подход к изучению явления. Таким образом, первый этап исследования включает изучение концептуального наполнения цвета на основе психофизических, лингвокультурных, лексикографических источников британской и американской культур. По результатам этого этапа составлена сводная таблица сходств и различий концептуальных моделей красного цвета в двух исследуемых культурах. Следующий этап основывается на анализе вербального употребления красного цвета в креолизованных рок-текстах сопоставляемых культур. Главная идея этого этапа — определить наиболее часто актуализируемые значения на примере одного из возможных дискурсов. Понимание текста как креолизованного является основополагающим для статьи и собственно исследования, поскольку это позволяет охватить при анализе красного цвета не только вербальные, но и невербальные компоненты, то есть добиться комплексности анализа. На основе полученных результатов автор приводит ряд выводов, касающихся общей схожести концептуального наполнения красного цвета в британской и американской культуре, однако отмечает различия на уровне рок-дискурса. Результаты исследования могут быть полезны в рамках формирования осведомленности об исследуемых культурах, взаимодействия с этими культурами, а также для развития толерантности и понимания по отношению к ним.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концепты; красный цвет; креолизованные тексты; английский язык; когнитивные метафоры; метафорические модели; метафорическое моделирование.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Дымова Алена Вячеславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: dym.aliona@yandex.ru.

Цвет, несмотря на то, что это иллюзорный продукт восприятия анализаторами световых волн, окружает нас повсеместно и является неотъемлемой частью повседневности. Обладая конкретным психофизическим воздействием, с древних времен он имеет свои особенные модели концептуализации. Однако, если внимание научного сообщества достаточно часто обращалось к его денотативному значению [Фрумкина 1984: 107], сигнификативное значение представляет большой интерес для современных изучений.

В пользу этого говорит тот факт, что наше понимание цвета характеризуется двумя факторами — биологическим и культурно-историческим [Elliot, Maier 2012; Болотина, Шабашева 2013: 26]. Следовательно, концептуальное наполнение цвета имеет как межкультурные, так и культурно обусловленные компоненты.

Изучение процессов концептуальной метафоризации цвета и его воплощения в языке разных культур позволяет приблизиться к пониманию бессознательных, характерных и уникальных для представителей культуры и языка моделей мышления [Фрумкина 194: 32; Achard, Niemeier 2004: 108]. В свою очередь, лучшее понимание базовых лингвокультурных моделей мышления способствует повышению осведомленности о культуре и, следовательно, формированию корректных и толерантных поведенческих стратегий во взаимодействии с изучаемыми культурами.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе изучения концептуального наполнения красного цвета в британском и американском вариантах английского языка — психофизических, лингвокультурных, лексикографических данных — сопоставить модели концептуализации красного в двух разных культурах, объединенных одним языком. Также предполагается впоследствии сравнить, какие из представленных каждой культурой концептов наиболее часто актуализируются на вербальном уровне креолизованного рок-текста.

Для наибольшей полноты и разносторонности исследования цвета в той или иной культуре мы обращаемся к когнитивно-дискурсивному методу описания метафоризации. Важно, что данный подход позволяет рассматривать метафору не в отрыве от культуры, а именно в ее контексте [Кубрякова 2004: 11], т. е. на основе каких-либо конкретных установок, качеств, взглядов на явление, его роли и т. д.

В то же время применение когнитивно-дискурсивного метода позволяет не только вычленить концептуальное наполнение цвета [Маслова 2004: 168] — все разнообразие концептов, связываемых с этим цветом, но также проанализировать доминантность значений на примере какого-либо дискурса.

Итак, исходя из тезиса, что цвета имеют универсальное психофизическое воздействие, мы можем говорить об общих данных,

привносимых в концептуальное наполнение красного цвета для британской и американской культур. Отмечается его способность стимулировать многие процессы организма [Базыма 2007: 38]: повышение кровяного давления, учащение ритма дыхания, мускульное напряжение, активизация симпатической нервной системы. Также исследования показали, что присутствие красного в одежде делает мужчин более сексуально привлекательными для женщин [Elliot 2010: 399]. Таким образом, на биологическом уровне красный цвет имеет следующие характеристики [Базыма 2007: 38]: ‘энергия/активность’, ‘возбуждение’, ‘тепло’.

Родство британской и американской культур позволяет нам говорить и о некоторых схожих концептуальных значениях красного, появившихся благодаря лингвокультурным реалиям.

1. Красный — это «стоп-сигнал» (например, *светофор, дорожный знак “Stop”*). Выбор цвета в данном случае, вероятно, не случаен, а связан с психофизическим воздействием. Так, этот цвет не только легко заметен глазу, но и побуждает нас к более аккуратным поведенческим стратегиям [Gnambs [http://](#)].

2. Для христианства красный цвет — это символ «греха» (например, *пролитие чьей-то крови, изображение Сатаны*) и его «искупления» (например, *пролитие крови Иисуса*).

3. Красный цвет тесно связан с понятием «национальной идентичности» в британской и американской культурах. Особенно актуально это в отношении Великобритании, так как многие ее символы окрашены в этот цвет (например, *двухэтажный автобус, телефонная будка*). Более того, красный цвет является одним из основных на Юнион Джек (флаг Великобритании) и Звездно-полосатом флаге (флаг США). Традиционно изображение красного символизирует «добрость» и «отвагу». Однако интересно, что в американском английском красный — это не только культурная самоидентификация, но также и характеристика идентификации другой национальности, так как лексема «red» может быть использована как уничижительный термин в отношении «коренного населения Америки».

4. Также исторически красный связывается со всем, что имеет отношение к коммунизму, социализму, и в частности СССР. В словарях этот факт нередко отражается с пометками «disapproval» (см. *Collins Dictionary Online*) и «derogatory» (*Oxford Dictionary Online*), из-за сопоставления с «революционным» и «политически радикальным».

Тем не менее на уровне лингвокультурных фактов существуют и различия.

1. В Великобритании красный — это символ Лейбористской партии («социал-демократы»), а в США — Республиканской («консерваторы»). Примечательно, что если для любой социал-демократической партии красный цвет — рядовой выбор (в США — Социалистическая партия), то для консервативной — отнюдь не типичный.

2. Говоря о ткани и, в частности, одежде, в Великобритании красный цвет — атрибут ‘монархии’ и ‘ власти’ (например, *красная коробка с документами, королевский штандарт*), ‘статуса’ (например, *Сумптуарные законы*), ‘милитарности’ (например, *парадный мундир, красный мак*). В военной форме США практически не представлена традиция красного мундира. Исключением является униформа почетного президентского оркестра морской пехоты США. Следовательно, последнее из вышеперечисленных значений может быть отнесено и к культуре этой страны. Важно отметить, что милитарность и в том и в другом случае (см. примеры) косвенно связана с ‘торжественностью’ и ‘парадностью’.

Лексикографическое содержание также свидетельствует об общности концептуальных представлений о красном цвете в британском и американском английском. Анализ словарных статей британских (*Oxford Dictionary Online, Cambridge Dictionary Online, Macmillan English Dictionary Online*) и американских (*Collins Dictionary Online, The American Heritage Dictionary, Online Merriam-Webster Dictionary*) словарей показал общность изобразительных толкований: *(fresh) blood, fire, rubies, wine*. Примечательно то, что наиболее частая словарная ассоциация — это именно *кровь*.

Также мы отмечаем то, что некоторые психофизические и лингвострановедческие значения имеют лексическое выражение. К примеру, это относится к взаимосвязи красного цвета, нервной системы и других физических процессов. Ряд устойчивых фраз, содержащих слово *red*, относится к негативным эмоциям: *to see red* (‘злость’), *red-hot anger* (‘сильная злость’), *a red rag to a bull* (‘провоцировать злость’), *to have a red face / ears* (‘смущение’) и т. д. Более того, ранее упомянутое значение торжественности имеет свое отражение в следующих выражениях: *to roll out the red carpet* (‘оказать особый прием’), *red-letter day* (‘особый, памятный день’).

Кроме уже выделенных концептуальных моделей, лексикографические данные также привносят несколько ранее не идентифицированных:

— ‘противозаконность’ — *to be caught red-handed* (с поличным);

Таблица 1

Результаты анализа концептуального наполнения красного цвета
в британском и американском английском

Концепт	Британский	Американский
энергия, активность	+	+
возбуждение	+	+
тепло	+	+
стоп-сигнал	+	+
грех/искупление	+	+
национальная идентичность	+	+
добрость/отвага	+	+
другая национальность	-	+
революция/радикальность	+	+
социал-демократизм	+	+
консерватизм	-	+
монархия/власть	+	-
статус	+	-
милитарность	+	+
торжественность	+	+
злость	+	+
смузжение	+	+
противозаконность	+	+
обман	+	+
жестокость	+	+
финансовые трудности	+	+

- ‘обман’ — *red herring* (отвлекающий маневр);
- ‘жестокость’ — *red in tooth and claw* (свирепый, яростный);
- ‘финансовые трудности’ — *in the red* (в минусе).

По итогам исследования психофизических, лингвокультурных и лексикографических данных мы можем сделать вывод о достаточной близости концептуального наполнения красного в двух рассматриваемых культурах. Результаты анализа концептуального наполнения красного цвета в британском и американском английском представлены в таблице 1.

Следующий этап анализа заключается в том, чтобы установить, какие из значений привносятся и наиболее часто актуализируются на верbalном уровне британского и американского креолизованного рок-текста. Мы делаем акцент именно на креолизованности текста, поскольку рассматриваем эту черту как принципиально важную для исследования текста. Более того, предполагается, что креолизованный текст, включающий в себя редко или совсем не рассматриваемые прежде уровни текста, является базовым для будущих лингвистических исследований [Большакова 2008; Валгина 2003; Плотницкий 2005].

Креолизованный текст — это многоуровневое образование, представленное сочетанием и единством вербальных и невербальных информационных каналов [Анисимова 2003; Чернявская 2009]. Такое понимание текста позволяет изучать его воздействие и воздействие его концептуальных метафор на реципиента комплексно [Валгина 2003: 154], т. е. придает исследованию многогранность и полноту. Несмотря на то что в рамках данной статьи мы обращаем внимание именно на массив верbalного канала, подход к тексту как к креолизованному позволяет нам также учесть его невербальную составляющую. Например, это может быть мелодический, интонационный компонент и т. д.

Ранее мы уже обращались к вопросу использования красного цвета на верbalном уровне британского креолизованного рок-текста [Дымова 2018]. Из 180 рассмотренных текстов мы смогли выделить только 9 (5 %), содержащих лексему «red», что позволяет говорить о редкости употребления. Также мы идентифицировали тенденцию к аллюзивному использованию красного и его преимущественному присутствию в рок-текстах XX в. и практически полному отсутствию в британских рок-текстах XXI в.

Исследование 9 выделенных креолизованных рок-текстов поспособствовало рас-

ширению ранее полученной нами системы концептов красного цвета для британской культуры. Сущность вычлененных концептов так или иначе связана с расплатой за преступки. Варианты воплощения концепта различаются степенью суровости расплаты: 'наказание', 'проклятие', 'кара'. Интересен тот факт, что именно эта модель концептуализации красного является доминантной на вербальном уровне британского креолизованного рок-текста.

Принципиальное отличие, наблюдаемое на вербальном уровне американского креолизованного рок-текста, — это частота употребления лексемы «red». Из 180 рассмотренных текстов мы выделили 47 (26 %), соответствующих критериям отбора. 2/3 текстов относятся к XXI в., в то время как лишь 1/3 — к XX. Однако отличаются и актуализируемые значения.

Наиболее типично метафорическое использование красного для сопровождения ситуаций, когда рок-герой испытывает злость. Причиной 'злости' могут быть разнообразные факторы, в том числе борьба с внешним миром, недовольство собственной жизнью и измена партнера, среди которых последний — самый актуальный.

(1) *I had to see this happening / He pushed himself so deep inside her clapping rang / And bounced off every wooden walled room / And that's when all went silent blank except the color red / As I walked calmly numbing paralyzed beside the bed ... / I cocked the pistol pulled the trigger and all I saw was red / I gently stroke her arm as she lies lifeless on her back* ("The End". Blue October, 2009).

В примере (1) рок-герой воочию становится свидетелем измены. На первый взгляд, свое эмоциональное состояние после увиденного он описывает достаточно уравновешенно, используя лексемы 'отсутствия звука' (ср. *silent blank, walked calmly*) и 'отсутствия эмоций' (ср. *numbing paralyzed*). В то же время дважды упоминается, что рок-герой в состоянии видеть «только красный цвет». Принимая во внимание то, что цвет — это воплощенная эмоция [Базыма 2007: 42], а также ранее упомянутое лексическое выражение взаимосвязи красного и злости (см. *to see red*), мы можем предположить, что это метафора того, как гнев застилает глаза.

Также красный цвет играет ключевую роль при концертном исполнении данной песни (например, «Live from Texas 2015»). Он является единственным цветом освещения сцены на протяжении всей песни, заполняет собой все пространство вокруг исполнителя и главного действующего лица по совместительству. Зрителю буквально дают

возможность прочувствовать на себе исходящую от рок-героя внутреннюю цвет-эмоцию, т. е. визуализируют концептуальную метафору «красный — это злость».

Примечательно, что во втором случае употребление «red» в контексте (1), вероятно, является метонимией 'blood', поскольку в этот раз герой видит красный после убийства изменившей ему женщины. Таким образом, из разгневанной жертвы событий рок-герой трансформируется в совершившего грех преступника.

В целом красный нередко сопутствует описанию 'распутства' и 'проституции'. Например, красный цвет окружает рок-героя, находящегося в борделе.

(2) *Artificial red, smoke, poison consumed / In the house of ill repute / Is this the way I spend my days / In recovery of a fatal disease?* ("Artificial Red". Mad Season, 1995).

В примере (2) использован эвфемизм «house of ill repute» для обозначения публичного дома. Неестественный, искусственный красный, без сомнения, является освещением, характерным для таких заведений. Интересно, что красный окружен скорее негативным семантическим полем (*poison consumed, ill repute, fatal disease*), нежели значением удовольствия или эротичности. Этой идеи вторит контраст между начальной тягучестью манеры исполнения и резкими выкриками вопроса (*Is this the way I spend my days?*).

Красный — это также призыв к 'протесту', к проявлению 'недовольства' политикой государства, к попыткам отбросить менталиитет ведомого.

(3) *When the man cracks the whip / And you'll all shake your hips / And you'll all dance to this / Without making a fist / And I know it sounds mundane / But it's a stone cold shame / How they got you tame / And they got me tame / So go ahead put your red dress on / Days of white robes come and gone / Come and gone* ("Red Dress". TV on the Radio, 2008).

Для лучшего понимания контекста (3) и, следовательно, значения красного в данном случае стоит ознакомиться с историей создания песни. Так, по свидетельствам Дэйва Сайтека [Patel http], автора песни и участника группы, это реакция на последние 8 лет президентства Джорджа Буша, за которое музыканты лично хотели бы ударить Дика Чейни (вице-президента) в лицо. Важно понимать, что сам вице-президент не пользуется большим уважением американцев за такие вещи, как война в Ираке и содействие применению расширенных методов допроса.

Осознание пассивного отношения к собственному угнетению (*without making a fist*,

got you **tame**) и попытка его переосмыслить в примере (3) сопровождается сменой белого облачения на красное. Автор говорит о том, что времена белого одеяния и, следовательно, прежнего понимания происходящего прошли, а на смену им приходит необходимость облачиться в красный, а с ней и выражение несогласия, недовольства, протesta.

Таким образом, по итогам нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что концептуальное наполнение красного очень близко в британском и американском английском. Так, из 21 значения, выделенного на основе психофизических, лингвокультурных и лексикографических источников, лишь в 4 обнаружены расхождения.

В то же время использование красного на верbalном уровне британского и американского рок-дискурса имеет ряд значительных отличий. Прежде всего это касается частотности употребления — 5 % и 26 % соответственно. Наблюдаются различия и во временных рамках, к которым относится основная масса рок-текстов с использованием красного цвета — 100 % британских текстов созданы в XX в., в то время как 67 % американских текстов принадлежат XXI в. Однако к ключевым различиям также относятся типичные актуализируемые значения красного: в британской рок-лирике — ‘наказание’, ‘проклятие’, а в американской — ‘злость’, ‘распутство’, ‘протест’.

Все эти факты подтверждают идею о том, что существуют не только межкультурные, но и подсознательные ассоциации цветов с закрепленными в какой-либо культуре символами [Шалимова 2012]. Иными словами, несмотря на общий источник происхождения этих двух вариантов английского языка и на потенциальную структурную близость концептов красного цвета, культурная обусловленность имеет особое влияние на мировосприятие и актуализацию значений. Как результат, понимание этого и изучение культурно обусловленных сходств и разли-

A. V. Dymova
Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL MODEL OF RED COLOUR IN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH (BASED ON THE VERBAL LEVEL OF CREOLIZED ROCK-TEXT)

ABSTRACT. The article focuses on the cognitive discourse analysis of the conceptual models of red colour. It examines the metaphorization patterns of red colour in British and American English based on a variety of information sources. The aim is to compare the results of the analysis of the conceptual models of red colour in terms of the cultures under consideration. The cognitive discourse analysis approach constitutes the main method of studying this phenomenon. Thus, the first stage includes a research into the conceptual models of this colour, which have been analyzed by means of psychophysiological, linguocultural and lexicographical sources from both cultures. The results of this stage are presented in the form of a summary table giving information about similarities and differences in the conceptual models. The next stage is based on an analysis of the verbal usage of red colour in creolized rock-texts of the studied cultures. The main idea of this stage is to identify frequently used concepts on the example of one discourse. The idea of “creolized text” is constituent for both the article and research itself as it allows to include non-verbal components in the analysis, hence, makes it more complex. According to the results, the author draws a range of conclusions concerning the general proximity of the conceptual models of red colour in the studied cultures and the differences revealed in rock-discourse. The results of this research might give additional knowledge about these cultures and develop tolerance between them.

KEYWORDS: concepts; red color; creolized texts; English; cognitive metaphor; metaphoric models; metaphorical modeling.

чий позволяет нам проникать в глубинную суть самой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). — М. : Академия, 2003. 128 с.
2. Базыма Б. А. Психология цвета: теория и практика. — СПб. : Речь, 2007. 208 с.
3. Болотина М. А., Шабашева Е. А. Когнитивный аспект оценочной семантики фразеологических единиц с цветообозначениями // Вестн. Балтийск. федерал. ун-та им. И. Канта. 2013. № 2. С. 21—28.
4. Большакова Л. С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2008. № 49. С. 48—51.
5. Валгина Н. С. Теория текста. — М. : Логос, 2003. 280 с.
6. Дымова А. В. Красный цвет в креолизованном британском рок-тексте // Слово, высказывание, текст в когнитивном, pragmaticальном и культурологическом аспектах. 2018. Т. 1. С. 136—138.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. — Минск : ТетраСистемс, 2004. 256 с.
9. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — Самара, 2005. 21 с.
10. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. — М. : Наука, 1984. 175 с.
11. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
12. Шалимова Л. А., Насонова Л. И. Теория изучения цвета // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2012. № 6.
13. Achard M. Cognitive Linguistics, Second Language Acquisition, and Foreign Language Teaching (Studies on Language Acquisition). — Berlin : Mouton de Gruyter, 2004. 292 p.
14. Elliot A. J., Maier M. A. Color-in-Context Theory // Advances in Experimental Psychology. 2012. № 45. P. 61—125.
15. Elliot A. J., Greitemeyer T., Gramzow R. H., Kayser D. N., Lichtenfeld S., Maier M. A., Liu H. Red, Rank, and Romance in Women Viewing Men // Journ. of Experimental Psychology. 2010. № 139. P. 399—417.
16. Gnambs A. M., Oeberst A. T. Red Color and Risk-Taking Behavior in Online Environments [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0134033> (date of access: 06.09.2018).
17. Patel J. TV on the Radio Take George W. Bush and Science to Task on New LP [Electronic resource]. URL: <http://www.mtv.com/news/1595281/tv-on-the-radio-take-george-w-bush-and-science-to-task-on-new-lp/> (date of access: 25.08.2018).

ABOUT THE AUTHOR: Dymova Alyona Vyacheslavovna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya komunikatsiya (na materiale kreolizovannykh tekstov). — M. : Akademiya, 2003. 128 s.
2. Bazyma B. A. Psichologiya tsveta: teoriya i praktika. — SPb. : Rech', 2007. 208 s.
3. Bolotina M. A., Shabasheva E. A. Kognitivnyy aspekt otsenochnoy semantiki frazeologicheskikh edinits s tsverooobrazncheniyami // Vestn. Baltiysk. federal. un-ta im. I. Kanta. 2013. № 2. S. 21—28.
4. Bol'shakova L. S. O soderzhanii ponyatiya «polikodovyy tekst» // Vestn. Novgorod. gos. un-ta. 2008. № 49. S. 48—51.
5. Valgina N. S. Teoriya teksta. — M. : Logos, 2003. 280 s.
6. Dymova A. V. Krasnyy tsvet v kreolizovannom britanskom rok-teekte // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticskom i kul'turologicheskem aspektakh. 2018. T. 1. S. 136—138.
7. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: na puti polucheniya znanii o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. — M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 560 s.
8. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika : ucheb. posobie. — Minsk : TetraSistems, 2004. 256 s.
9. Plotnitskiy Yu. E. Lingvostilisticheskie i lingvokul'turnye kharakteristiki angloyazychnogo pesennogo diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. — Samara, 2005. 21 s.
10. Frumkina R. M. Tsvet, smysl, skhodstvo: aspeky psikholingvisticheskogo analiza. — M. : Nauka, 1984. 175 s.
11. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'. — M. : LIBROKOM, 2009. 248 s.
12. Shalimova L. A., Nasonova L. I. Teoriya izucheniya tsveta // Vestn. Buryat. gos. un-ta. 2012. № 6.
13. Achard M. Cognitive Linguistics, Second Language Acquisition, and Foreign Language Teaching (Studies on Language Acquisition). — Berlin : Mouton de Gruyter, 2004. 292 p.
14. Elliot A. J., Maier M. A. Color-in-Context Theory // Advances in Experimental Psychology. 2012. № 45. P. 61—125.
15. Elliot A. J., Greitemeyer T., Gramzow R. H., Kayser D. N., Lichtenfeld S., Maier M. A., Liu H. Red, Rank, and Romance in Women Viewing Men // Journ. of Experimental Psychology. 2010. № 139. P. 399—417.
16. Gnambs A. M., Oeberst A. T. Red Color and Risk-Taking Behavior in Online Environments [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0134033> (date of access: 06.09.2018).
17. Patel J. TV on the Radio Take George W. Bush and Science to Task on New LP [Electronic resource]. URL: <http://www.mtv.com/news/1595281/tv-on-the-radio-take-george-w-bush-and-science-to-task-on-new-lp/> (date of access: 25.08.2018).